

18+

Дмитрий Пейпонен

ТАНУКИ И ЛЕВ КОМАИНУ

С-12-12. Эпизоды. Книга 3

Дмитрий Пейпонен
Тануки и Лев Комаину.
С-12-12. Эпизоды. Книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69305788

ISBN 9785006011724

Аннотация

Япония – страна контрастов и страна экзотики. Страна философских стихов и страна самураев. Страна, которая хранит в своем прошлом множество страшных тайн. Как раз на поиск одной из них и отправляются девчонки на Окинаву...

Содержание

ГЛАВА 1. «Милая Хоккайдо! Я тебя Хонсю! За твою Сикоку Я тебя Кюсю!»	5
...Действие этой книги происходит спустя несколько недель после событий, описанных в книге «Болевая точка»	5
ГЛАВА 2. «Я вернулась в свой город, знакомый до слез»	28
ГЛАВА 3. «Родина театра Кабуки, чайной церемонии и икебаны»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Тануки и Лев Комаину

С-12-12. Эпизоды. Книга 3

Дмитрий Пейпонен

© Дмитрий Пейпонен, 2023

ISBN 978-5-0060-1172-4 (т. 3)

ISBN 978-5-0060-1171-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. «Милая Хоккайдо! Я тебя Хонсю! За твою Сикоку Я тебя Кюсю!»

**...Действие этой книги происходит
спустя несколько недель
после событий, описанных
в книге «Болевая точка»**

– Итак, что вы знаете о Японии? – спросил полковник у девчонок, входя в спортзал. Девчонки сидели кто где – Инга верхом на гимнастическом козле, Натка, Машка и Лика – на матах, свернув ноги по-турецки, Вита – на желтой пластиковой табуретке. Та такую же табуретку уселся и полковник. Девчонки были одеты в спортивные костюмы – они занимались в зале гимнастикой, когда сюда вошел полковник. Инга была в синих шортах в обтяжку, белых гольфах, белой майке и белых кедах. Натка – в белых велосипедках, красной футболке и красных кроссовках. Лика – в желтом облегающем костюме для йоги. Вита – в изумрудно-зеленом облегающем комбинезоне и черных кроссовках с зелеными по-

лосками. Машка – в коротких велосипедках алого цвета, такой же майке и черных кедах.

– Там самураи, покрытые классенькими татуировками с ног до головы и ниндзя в зловещих черных шмотках с сюрикенами! – сказала Машка – А еще там придумали харакори!

– Хокку, танки и чудесные акварели – сказала Инга

– А танки-то тут при чем? – не поняла Машка.

– Танки, Красная – заметил полковник – Это такой вид поэзии.

– Тридцатиоднослоговая пятистрочная японская стихотворная форма – добавила Инга – Танка переводится с японского, как «короткая песнь».

– Еще в Японии снимают страшные ужастики про девочку с волосами! – сказала Вита – Которая издает горлом страшный звук, от которого стынет кровь в жилах! К сожалению, не могу показать!

– Япония, говоришь? – наморщила нос Натка – Япония – это сакура, Фудзияма, кимоно, катана, гейши, хорошие машины, аниме, камикадзе, и... – Натка подумала еще немного – И все! Больше не знаю ничего! А к чему эти вопросы?

– Генерал, может, скажешь, уже? – прищурилась Машка – А то интригу повесил и замолчал! Зачем-то ты пришел сюда и помешал нам разминаться!

– Ну да, не просто так – согласился полковник – Есть одна проблема, которую нас попросили решить! Давайте че-

рез час в моем кабинете, ладно? А то прелести Красной, затянутые так плотно в этот костюмчик, не дают соображать нормально и сосредоточиться не получается! Да и остальные, кстати, тоже, ей под стать! Алова, ты мне скажи – у тебя что, ноги до сих пор растут?! Причем, похоже, сантиметров по десять в сутки! Они же, клянусь, все длиннее и длиннее становятся с каждым днем!

– Скажешь тоже! – хмыкнула Инга – Ноги, как ноги! У Наташи, мне кажется, длиннее!

– Вы, блин, чего, ногами сейчас мериться начнете?! – сказала Машка. Ее волосы горели алым, так как она буквально вчера освежила цвет волос, подкрасив корни. – Я думала, что это парни частями тела меряются!

– А никто и не меряется! – сказала Натка

– Вот именно! – сказала Инга – Было бы тут о чем спорить! Это же просто данность от природы! Она кому что дает! И мы никак на это повлиять не можем!

– Вот-вот! – сказала Лика – Зачем влиять, если все устраивает?

– Ладно, философы, занимайтесь вашей разминкой – сказал полковник – Через час жду у себя!

– Да понялы мы, поняли! – сказала Натка – Всенепременно придем! Не извольте волноваться, будем к указанному времени, как лист перед травой!

Точнее, листья! Листья с дерева бонсай, коль уж о Японии речь зашла! Листики! Малюююсенькие такие, неееж-

ненькие!

– Все, я ушел! – сказал полковник. – Виталина, ты зеленая, как змея какая-то экзотическая! Блесток еще, разве что, не хватает, для полного эффекта.

– А ты доставучий, как питон Каа! – усмехнулась Натка – Все, нам заниматься надо!

– Ну так кто вам мешает-то? – проворчал полковник и вышел из спортзала.

Через час с небольшим, девчонки пришли в кабинет полковника.

– Опаздываем? – спросил полковник.

– Я бы сказала, задерживаемся – со сладенькой улыбочкой сказала Натка – Красная переодевалась! Не хотела шокировать начальство красотой, обтянутой в облипochку!

– Ага! – сказал полковник – И поэтому натянула платье, больше похожее на носок с отрезанным носком, если можно так говорить, конечно!

– Можно! – милостиво разрешила Инга – Тебе все можно! Ты ведь генерал! А платье, согласна, Красная – перебор с прилеганием и подлиннее можно было бы хоть на пару миллиметров!

– Это домашнее! – проворчала Машка, тщетно пытаясь натянуть на бедра подол красного платья – резинки. – Вы не смотрите, да и все! – заявила она, усаживаясь в кресло и закидывая ногу на ногу.

– Вот! Так и сиди! – сказала ей Лика – Чтоб генерала

не смущать!

– Так и сажу! – сказала Машка – Девки, прикурите мне кто-нибудь сигарету, пожалуйста!

– Держи, профурсетка! – сжалилась над Машкой Вита, прикурила сигарету и протянула Машке.

– Сами вы! – фыркнула Машка – Генерал, они меня обижают! – захныкала она – Накажи их! Они плохие и сучки! Их нужно в угол всех! На горох! Или на фасоль! Или на что там ставят в угол по правилам?

– А ты вспомни, как в каменной коробке сидели, когда учились – сказала Натка – Там каждая песчинка казалась размером с фасолину! Так что особо не имеет значения, на что ставить! Эффект, мне кажется, один и тот же будет! Ты как считаешь, генерал?

– Я считаю от одного до десяти – сказал полковник.

– Ой, а кто это у нас тут шутит так не смешно? – сказала Машка, ухмыляясь – Ты бы, Раскатов, у жены своей уроки брать начал, что ли, по шуткам! Вот у нее с чувством юмора – полный порядок! Не зря человек учился!

– Так, ладно! – Натка хлопнула ладошкой по столу, от чего звякнула какая-то мелюзга о бутылку с виски на столе полковника – Мы чего сюда пришли? Скалиться? Красная, завязывай со своими шуточками! Тоже, кстати, не смешные они у тебя! Давай к делу, генерал! Зачем-то ты нас сюда позвал! Давай, жги! Мы внемлем!

– Помните, я про Японию спрашивал недавно? – сказал

полковник.

– Недавно! – фыркнула Машка – Да ты спрашивал час назад! Думаешь, наша память не способна удержать столь далеко отстоящие по времени события? И что там с Японией? Забыли упомянуть атаку на Перл-Харбор? Или истребитель Зеро?

– Почти – хмыкнул полковник – Я о так называемом отряде семьсот тридцать один, вообще-то! Кто знает, что это?

– Создан императором Хирохито в тысяча девятьсот тридцать втором году – сказала Инга – И к концу второй мировой войны насчитывал около трех тысяч человек личного состава. Базировался в китайском городе Биньцзянь – это в двадцати километрах от Харбина. Создавался отряд для специальных медицинских исследований, а попросту – для экспериментов над живыми людьми. Отряд изучал инфекционные заболевания, занимался проблемами обезболивания и изучением возможностей человеческого организма в целом противостоять опасным условиям – низкой температуре, огню, химическим ожогам и прочим агрессивным условиям. Все эксперименты проводились на живых людях, без применения обезболивания, естественно.

– Вот, блин, суки! – прошипела Лика – А посмотришь их аниме, так такие милые! С глазками добрыми!

– Островная культура, что ты хочешь – сказала Инга – Очень долгое время Япония развивалась без влияния извне. Вот и наразвивалась! Кстати, самурайский кодекс, который

все склонны романтизировать, тоже достаточно жесток, а местами, я бы сказала, бесчеловечен!

– Я ничего не склонна романтизировать, это точно! – тряхнула Машка волосами – Как такое можно романтизировать?! А правда, что самураю было разрешено новый меч испытывать на бродягах и крестьянах?

– Доподлинно это неизвестно – сказала Инга – Но обрывочные намеки на такую практику в исторических источниках встречаются! Но, как я уже сказала, нельзя об этом заявлять со стопроцентной уверенностью! Единственное, о чем можно заявлять уверенно, так это о том, что катаной, или самурайским мечом, нельзя было рубить головы. Оружие после этого считалось оскверненным.

– Ты еще позацищай их, давай! – сказала Вита – Они создают отряды по вивисекции, так что вполне может быть, что и мечи на живых людях испытывать для них в порядке вещей! Злобная жестокая нация эти ваши японцы! А камикадзе? Разве это не признак?!

– Признак чего? – спросил полковник, закуривая.

– Признак того, что они бешеные и дикие! – сказала Вита – И в душе у них злоба и жестокость!

– У всех? – спросила Натка

– Ну, судя по тому, что я здесь услышала, то у всех! – сказала Вита – Национальная черта!

– Каким-то национализмом попахивает, нет? – сказала Инга – Нельзя же по единичным случаям делать вывод обо

всем народе! У нас тоже, вон, и маньяки всякие и прочие уроды есть, так что теперь – японцы могут сказать, что все русские – уроды и маньяки?!

– Не имеют права они про русских так говорить! – проворчала Вита – У самих рыло в отряде семьсот тридцать один и самураях!

– Наши предки в средние века тоже ураганили, будь здоров! – сказала Инга – И не сказать, чтобы их поступки особенно были исполнены гуманизмом и любовью к ближнему! Одна опричнина чего стоит!

– А при чем здесь средние века? – спросила Машка

– Расцвет самураев пришелся именно на средние века – сказала Инга – Так что все одинаково прекрасны, мне кажется!

– Алова, ты зануда! – категорично сказала Машка, потрянув волосами – Занудная зануда! Занудная зануда среди всех зануд! Предводитель зануд, одним словом! Вождь!

– Богиня еще скажи! – усмехнулся полковник – А что, если есть богини плодородия и любви, то должна быть богиня занудства, разве нет?

– Это точно не я! – категорично сказала Инга – Вы жалкие и ничтожные личности!

– Генерал, продолжи уже, пожалуйста! – взмолилась Натка, сложив молитвенно ладошки перед грудью – Что там дальше? Про отряд понятно – банда изуверов и вивисекторов, которых финансировало японское правительство с бла-

гословения императора. А дальше? Не зря же ты про этот отряд заговорил! Девки, заткнитесь, пожалуйста! Дайте умного и уважаемого человека послушать! Он ведь дело говорит, наверняка! Поэтому давайте уже слушаем!

– Спасибо, Соловей – сказал полковник. – Так вот. Думаю, не нужно объяснять никому, что результатами работ отряда семьсот тридцать один пользуются и по сей день. Без указания, естественно, источника знаний. Прогрессивные европейцы, американцы опять же ваши обожаемые, сами японцы. Как бы цинично это не звучало – а как еще узнать, например, сколько человек продержится в холодной воде, не опустив его в эту самую воду?

– Генерал, ты тоже чертов садист и самурай – задумчиво сказала Машка – И ты одобряешь методы исследований отряда семьсот тридцать один! Не ожидала, конечно, от тебя такого!

– А я вот вполне ожидала – сказала Натка – И что такого в этом жуткого? Да я уверена, что и наши тренировки были построены на результатах исследований этого отряда! И я согласна с генералом. Если есть результаты, то почему бы ими не воспользоваться? Если мы не участвовали в этом?

– Сложный вопрос – задумчиво сказала Инга – Мы здесь выходим на очень хрупкий и очень скользкий лед морально-этического плана. И философского, кстати, тоже. Подозреваю, у нас нет времени для дискуссии?

– Правильно подозреваешь – сказал полковник – Некогда

дискутировать! Теперь скажите мне, кто что знает про Окинаву?

– Остров в Японском архипелаге – сказала Инга – Там военная база американская. Кажется, я поняла! Какие-то документы отряда семьсот тридцать один находятся на военной базе на Окинаве, верно?

– В правильном направлении думаешь, Алова, молодец! – сказал полковник.

– Так а нам-то что за радость с тех документов? – спросила Натка – Там информация, на секундочку, добытая тем, что живых людей пытали и мучили!

– Мурашки, ты как всегда! – сказала Машка – Мы же кажется уже решили абстрагироваться от того, как добывалась эта информация?

– Это когда это мы решили? – не поняла Натка – И вообще, я смотрю, у нас здесь двойные стандарты кругом?! То, что самураи испытывали мечи на бродягах и крестьянах в средние века, значит, нас коробит! А то, что потомки самураев умерщвляли людей самыми изуверскими способами, так от этого мы, значит, абстрагируемся?! Ну вы и персонажи, конечно! Да вы еще хуже этих самых самураев и японцев, которые в отряд входили! Двуличные, подлые существа с отсутствием морали и совести! – глаза Натки блеснули от гнева.

– Ты бы присела, Соловей – мягко сказал полковник – И прежде чем обвинять нас всех не пойми в чем, дослуша-

ла бы до конца, что ли?

– Хорошо, дослушаю – сказала Натка, нервно уселась в кресло, закинула ногу на ногу, одновременно забросив волосы за спину и порывисто закурила. – Давай! Я вся внимание!

– Как уже сказала Алова – сказал полковник – Архив отряда семьсот тридцать один, действительно, перевезли на военную базу на Окинаве Американцы неплохо попользовались результатами работы отряда – на основании этого архива было разработано немало препаратов и медицинских технологий, особенно в области военной медицины и транспантологии.

– Не сомневалась! – фыркнула Натка.

– Так вот – не обратив никакого внимания на ремарку Натки, продолжил полковник – обратилась к нам неделю назад некая Мицуки Танака. Ее предок, как раз-таки работал в том самом отряде и в свое время занимался эвакуацией архива на Окинаву. Эта самая Мицуки утверждает, что по словам ее предка – капитана Каору Танака, архив содержит, в числе прочего, технологию и формулу некоего вещества, разработанного японцами. Каору Танака был в числе разработчиков этого вещества.

– Даже знать не хочу, что он там делал! – проворчала Натка – А что за вещество-то?

– Вот те раз! – ухмыльнулась Машка – а что это происходит?! Мисс высокая мораль заинтересовалась результа-

тами бесчеловечных экспериментов?! А как же наша знаменитая щепетильность?! Или если это что-то, что приносит пользу человечеству, то можно часть человечества уничтожить в процессе поисков? Двойными стандартами попахивает, Мурашки!

– И ничего не двойными – сказала Натка – Вы хоть объясните, о чем речь идет! А потом уже орите, что у меня какие-то там стандарты неправильные! А вообще, чтоб вы знали – у меня плавающая мораль! Гибкая!

– Такое бывает?! – удивилась Лика.

– Бывает – кивнула Инга – в каждой конкретной ситуации такие люди склоняются в ту сторону, которая лично им кажется правильной, а не общепринятым нормам и общественной морали. Наташа у нас из таких. Да все мы такие, по сути!

– Поясни! – потребовала Вита.

– Легко! – сказала Инга. – Вот сейчас выйди на улицу и спроси прохожих – можно ли убивать людей...

– Все, не продолжай! – сказала Вита – Я поняла принцип! Согласна – мы все такие! С гибкой моралью. Это плохо?

– Все относительно, как ты понимаешь – сказала Инга – Нет окончательного ответа на этот твой вопрос! Для тех же самых прохожих, я думаю, неплохо. Потому что из-за того, что у нас плавающая мораль, они ходят по улицам, что-то там делают свое, спят спокойно, опять же!

– Интересно вас слушать чрезвычайно! – с сарказмом сказал полковник – Но можно, я уже продолжу?!

– Нужно! – сказала Натка – А то эта сказка про белого бычка у нас бесконечная какая-то получается! Мораль такая, сьякая, двойная, тройная! Понесло, блин, психологов – самоучек, психотерапевтов – надомников! Все, девки, хорош рассуждать! Пусть генерал договорит!

– Умолкаем – сказала Инга и закурила, откинувшись на спинку кресла и вытянув ноги почти на середину кабинета.

– Спасибо! – сказал полковник – Попробую успеть закончить, пока вы опять не начали галдеть, как чайки на скалах полярного острова. Итак, отряд семьсот тридцать один совершенно случайно получил вещество, которое было решено использовать, как некий аналог зелья берсерков. То есть, препарат, лишаящий солдат чувства страха, делающий их невосприимчивыми к боли вплоть до того, чтобы они могли, например, оторванной взрывом рукой, продолжать уничтожать врагов. А также обостряющий им слух, зрение, обоняние и усиливающий регенерацию тканей.

– Просто чудесная пилюля какая-то! – сказала Машка – Как такое можно случайно получить?!

– Я думаю, они какое-нибудь боевое отравляющее вещество нервно-паралитического действия сочиняли, а получилось эта пилюлька – сказала Инга.

– Скорее, укольчик – сказал полковник. – Так вот, какая-то часть препарата была синтезирована и даже были проведены предварительные испытания. Не уточняю, где

и на ком их проводили, чтобы не вызвать гневные выкрики масс. Так вот, выяснилось, что этот препарат, который японцы называли Хоноо касуми, что означает огненный туман...

– Вот любят, все-таки они поэтичные названия! – сказала Инга – Красиво как – огненный туман!

– Алова, перебивать было не обязательно – недовольно сказал полковник – Так вот, Хоноо Касуми, как выяснилось, способен полностью излечивать злокачественные опухоли! Активация регенерации клеток этого препарата, как выяснилось, привела к тому, что организмы испытуемых полностью победили раковые клетки! Ну, радители за мораль, что скажете? Такой препарат стоит той цены, которая за него заплачена?

– Я не знаю – растерянно сказала Натка – Это очень сложно! Даже моя плавающая мораль не справляется! То есть, по сути, этот самый архив содержит формулу и описание технологии, как синтезировать препарат, побеждающий рак?!

– Все верно – сказал полковник. – Но это еще не все. Одним из побочных действий этого самого тумана является активизация мышечных рефлексов – таких, как например, реакция и быстрое действие. То есть, человек под действием огненного тумана сможет бегать в два раза быстрее, чем обычный. В теории, конечно! Другими словами, японцам удалось получить этакий супердопинг. Клинических испытаний больше не проводилось, как вы понимаете! Как только закончилась вторая мировая война, закончилась и история су-

ществования отряда семьсот тридцать один и работы по препарату довести не успели.

– И слава богу! – сказала Натка – А зачем ты нам про этот туман рассказывал, вообще?

– Это значит, что нам нужен этот препарат. – сказал полковник. – Точнее, нам нужен архив отряда семьсот тридцать один!

– И для чего же, интересно, он нам понадобился, такой удивительный препарат?

– Да нам он вообще не нужен! – сказал полковник – Пусть даже он все болячки человечества исцеляет!

– Ну а почему бы и нет – сказала Машка – Отдать ученым мужам, пусть выделяют из него составляющие, которые отвечают за победу над онкологией и за регенерацию тканей! Разве это плохо?!

– Не знаю – сказал полковник – У нас Соловей эксперт по морали! Проблема в том, что американцы запускают проект Берсеркер – под него уже получены деньги и Пентагон, если верить нашим разведчикам, уже презентовал этот проект перед конгрессом. Суть в том, чтобы получить суперсолдата – неутомимого, с повышенными рефлексамми, с усиленными чувствами и способностью к регенерации организма. Плюс, конечно же, сила и скорость.

– Они собрались синтезировать огненный туман?! – сказала Натка – Вот ведь суки!

– Да, похоже, что собрались – сказал полковник – Хотя,

конечно, жаль лишать человечество возможности обрести лекарство от рака.

– Да брось! – махнула рукой Машка – Все равно фармацевтические компании выставили бы на него такой ценник, что проще в космос слетать! Этим вообще ничего не свято, блин! Рак – не рак! Им же начхать, что люди живут и со страхом гадают – проснутся они утром или нет! Им лишь бы бабки!

– Кстати, девки – задумчиво сказала Натка, наморщив нос – Я вдруг подумала: а ведь работа наша – она тоже, блин, как раковая опухоль! Тоже непонятно – будет завтра у нас новый день или не будет!

– Да тьфу на тебя! – в сердцах сказала Лика – Не каркай, Кузнечик! Опухоль! Работа, как работа! Не хуже других! По сравнению с этими упырями из Пентагона, которые решили поднять архивы сороковых годов, чтобы людей в роботов переделывать – так вообще работа мечты! Не знаю, кому как, а мне работа моя нравится! И никаких параллелей с раковой опухолью я не нахожу!

– Ну, в принципе, что-то есть! – согласилась Инга – По степени воздействия на организм, пожалуй, сравнимо. Здесь я с Наташей склонна согласиться!

– Ну хватит! – сказала Машка, потрянув волосами – Мне не нравятся эти ваши разговоры про опухоли! Генерал, что делать-то надо?!

– Ваша задача – сказал полковник – По возможности вы-

красть архив. Если не получится выкрасть, то уничтожить! Мы не можем позволить американцам создавать боевых чудищ из людей!

– Интересно, как они будут искать желающих поучаствовать в этом проекте? – сказала Натка.

– Да как они обычно это делают? – фыркнула Вита – За бабки, конечно! Будут искать среди военных – каких-нибудь бойцов спецназа. Девки, у меня мурашки, как представляю, что может получиться в результате такой фигни! Конечно, не исключено, что у меня слишком фантазия богатая!

– Думаю, что твоя фантазия даже не дотянулась до реального положения вещей! – сказал полковник – Мицуки Танака описала нам действие огненного тумана. Со слов Каору Танака, конечно! Так что, Веселая, я уверен, что твоей фантазии маловато в данном случае!

– Ты просто не знаешь границ моей фантазии – ворчливо сказала Вита – Они безграничны!

– Не сомневаюсь – усмехнулся полковник – В общем, задача вам ясна?

– Ваша миссия, если вы возьметесь за нее – сказал Натка – Будет невыполнимой. И если кто-то из вашей группы будет арестован или убит, правительство России будет отрицать всяческую причастность к данной миссии, правильно я понимаю?

– Вот насмотрятся тупого американского кино, блин! – проворчал полковник.

– Ну а что – сказала Натка – Неплохие такие фильмы из этой серии! Зря не смотришь, кстати! Том Круз такой лапочка в них! Прямо вот так бы взяла и отдалась!

– Эти режиссеры хоть раз настоящего шпиона видели?! – проворчала Машка – Не бывает таких красивых шпионов и не может быть по определению – это все знают! Нашли бы консультантов, что ли! Были бы такие красивые шпионы на самом деле, клянусь – поймала бы и на себе женила! Насильно причем! А чего – такая мордашка симпатичная, и не мне улыбается! Не порядок!

– Красная, хватит мечтаний! – сказала Лика – Твоя слабость к противоположному полу доведет тебя до цугундера! Если наши враги прознают, что ты падкая на красивых спецагентов, им даже ничего придумывать не нужно будет! Просто отправят к тебе какого-нибудь мальчику из каталога нижнего белья или спортивной одежды! И тут-то наша Маша и пропала!

– Зараза ты, Снежная! – потрянула волосами Машка – Форменная зараза! – Значит, что у нас получается, генерал? Нам нужно каким-то чудесным образом пробраться на американскую военную базу на Окинаве, выкрасть или уничтожить архив по огненному туману, верно?

– Все верно – сказал полковник – Именно так, как ты описала.

– А шапки-невидимки нам выдадут? – оскалилась Машка – Это хоть и американе, но они же не тупые! База охра-

няется наверняка! Да и архив, я так подозреваю, не лежит в большой красной коробке с огромным золотым бантом, посреди территории с надписью: «Для русских шпиёнов»

– Точно не лежит – улыбнулся полковник – И база охраняется чуть получше, чем сарайчик с лопатами при дачном поселке! Ну так поэтому лучших из лучших и решено отправить!

– Не подлизывайся, Раскатов! – сказала Натка – Вот умеешь, конечно, ты в нужное время по шерстке погладить! Лучшие из лучших! Мы и сами знаем, что мы такие! Я правильно понимаю, что в Японии нам нужно с Мицуки встретиться, прежде чем на Окинаву соваться?

– Все верно! – сказал полковник – Она поможет, чем сможет.

– А кто она вообще, такая? – спросила Инга

– Можно назвать ее добровольной помощницей – сказал полковник – Не все японцы такие, как вы их сегодня описывали. Эта самая Мицуки до сих пор испытывает стыд за то, что делал ее предок и поэтому добровольно решила нам помочь в данном вопросе.

– Не ловушка? – сказала Натка, наморщив нос.

– Мы проверяли – сказал полковник – Вроде не должно быть. Она обычный врач, работает в фармацевтической компании, в исследовательском центре.

– По стопам предка, значит, пошла! – ухмыльнулась Машка – У них в крови это, видимо! Жажда исследований! По-

хвально! Целая династия вивисекторов получается!

– Она в Киото живет – не обратив внимания на Машкины реплики, сказал полковник – контакт ее я тебе дам. И контакты нашей резидентуры в Киото тоже, естественно. Но учтите – это Япония. Страна с очень отличными от наших правил поведения. Да и законы там отличаются, как вы понимаете. Техническая поддержка вас снабдит, конечно, в рамках законодательства, всем необходимым, но не более.

– Тачки будут? – спросила Машка.

– Тачки будут! – кивнул полковник.

– Ну, больше ничего и не нужно! – тряхнула Машка волосами – Главное, чтоб тачка была пошустрей!

– Была бы только тачка – пропела Инга на мотив «была бы только тройка» – Та тачка пошустрей!

– А ты хорошо поешь, Алова! – сказал полковник – У тебя цыган в роду не было?

– Да у кого их в роду не было? – глубокомысленно сказала Инга – Среди тех, кто жил на Руси Великой! Ну так что, мадамы, в Киото, значит? Погода там какая сейчас, кто знает?

– Температура примерно градусов десять тепла – сказал полковник. – Дожди со снегом, пасмурно. Сами все увидите. Завтра вылет – сначала до Владивостока, а там – транспортным бортом на Киото. Давайте, собирайтесь. Завтра ваш борт в семь утра! Все, двенадцатые, вперед! Или как вы там говорите? Погнались?!

– По-всякому говорим! – сказала Натка – А как по-япон-

ски будет вперед?

– Ганбару – сказал полковник. – А если нужен тост на японском, то кампай, что означает «до дна». Красная, специально для тебя информация! А то начнешь sake дегустировать безудержно! Вы уж там за ней присматривайте! А то у нашей Марии с алкоголем отношения сложные. Никак они договориться не могут о мирном сосуществовании! Поочередно друг друга уничтожить пытаются!

– Только алкоголь, почему-то, обычно побеждает! – улыбнулась Натка.

– Так сами же мне и помогаете всегда! – сказала Машка – Вот запомните, сучки, что я вам скажу: Не так виновата женщина, которая позволяет себе иногда бокальчик-другой, как ее подруги, которые не удерживают ее от этого неверного шага, ведущего ее в бездну!

– Вишь, чего! – усмехнулся полковник – Сколько пафоса! В общем, следите за ней, чтобы она не шагала в бездну.

– Обязательно! – сказала Инга

– Ну что, девки, ганбару?! – сказала Натка.

– Да завтра поганбаруем! – сказала Вита – Вы как хотите, а я пошла шмотки собирать! Похоже, погодак дрянь будет в Японии! Куртку надо брать и сапоги!

– Ага! – сказала Машка – И шапку! И почему в этой самой Японии с погодой какой-то бардак? То ли дело у нас! Мороз и солнце, как говорится, день чудесный! Зима, как зима – без всяких извращений!

– Так у них океан кругом – сказала Инга – вот и климат такой! Сложный. Япония, кстати, архипелаг и состоит из нескольких островов.

– Да помню я что-то такое – сказала Машка – Там еще стишок был про сиськи вроде, чтоб названия островов запоминать!

– Про какие еще сиськи?! – спросила Натка, удивляясь – Насколько я помню, не было там никаких сисек!

– Ну, может и не сиськи! – согласилась Машка – Но что-то типа того! За это еще кусать надо было!

– Милая Хоккайдо! Я тебя Хонсю! За твою Сикоку Я тебя Кюсю! – с выражением продекламировала Инга – Вот и все названия островов японского архипелага! И где здесь про сиськи, Красная?!

– Ну, сиськи, сикоку – какая разница?! – фыркнула Машка – Но в целом-то я права! Кюсю ведь?!

– Да ни фига ты не права! – сказала Лика – Все перепутала, а сейчас выкручиваешься здесь, как уж на сковородке! Вот если я твой третий размер сикоку назову, тебе понравится? А ведь ты сама сказала, что никакой разницы!

– Так это и не сиськи! – сказала Машка – А великолепная грудь! И уж точно не сикоку никакие!

– Да и ты не хоккайдо – сказала, усмехнувшись, Вита – И не милая, уж точно!

– А вы дурынды! – огрызнулась Машка – Заразы, блин, такие! Невыносимые! За своими сикоку, блин, следите, по-

ка никто их не кюсю! Сучки! Подумаешь, стишок дурацкий забыла! Все, я смотрю, умные такие, с ума бы не сойти!

– Ладно, девки, хватит сратья! Давайте уже собираться!

– Хватит сратья, давайте собираться – пропела Инга – командир, тебе бы песни писать!

Удивительно! – сказала Натка и помолчав, задумчиво и немного даже растерянно, добавила – Надо же... Завтра во Владике буду! Может, получится и дядю Сережу пови-
дать... Не верится даже! Что там, Красная, ты про сикоку на сиськах говорила?..

ГЛАВА 2. «Я вернулась в свой город, знакомый до слез»

... – Владик не меняется! – сказала Натка, выходя из теплого салона самолета на трап, где ее тут же принялся хлестать по щекам ветер с дождем, растрепав волосы и вздернув подол белой юбки так высоко, что стали видны кружевные резинки чулков. Натка поймала юбку, прикрыла подолом колени и стала спускаться по трапу, рукой подхватив половинки рыжего мехового воротника белой своей дубленки. Горчичного цвета, короткие сапожки Натки звонко стучали металлическими шпильками по ступенькам трапа.

Следом шла Машка в красной дубленке с белым пушистым воротником, красных кожаных штанах и белых сапогах на высоченном каблуке. За ней – Лика в желтой теплой куртке, похожей на пухлый короткий пуховичок, в черной кожаной юбке и черных теплых чулках. На ногах у Лики были светло-коричневые ботинки на толстой подошве.

Вита была в зеленой, под камуфляж, короткой курточке с меховой опушкой, зеленых джинсах и бежевых теплых ботинках. Инга была в синих кожаных леггинсах, высоких сапогах на невысказанно-высоких каблуках, короткой куртке-кошухе их темно-фиолетовой замши. Все девчонки были без шапок и ветер трепал их волосы, забивая снегом и каплями

дождя, которые немедленно превращались в льдинки.

– Ах, красавицы какие! – воскликнул дядя Сережа, стоя у подножия трапа – Только почему, простоволосые-то?! У нас здесь ветер – сами видите, расслабляться не дает! А ты-то чего, дочка?! – сказал дядя Сережа, обнимая Натку – Не могла подруг предупредить?! Да и сама могла потеплей одеться! Или что, забыла, какая погода в родном городе?! Все, столичные штучки теперь?!

– Да какие уж столичные-то! – крикнула Машка, обнимая дядю Сережу – Мы же на севере живем, можно сказать!

– Все помню, дядя Сережа! – сказала Натка, вытирая слезы, выбитые из глаз сильным ветром и закуривая. – Ну что, к вам едем?

– Конечно ко мне! – сказал дядя Сережа – А куда еще-то ты в этом городе поедешь?! Не в гостиницу же! Давайте, грузитесь все в машину!

Девчонки вышли за ворота летного поля и увидели все тот же Жигуленок дяди Сережи.

– Дядь Сереж, а что же ты машину-то до сих пор не поменял? – спросила Натка – Ведь здесь-то с этим вообще никаких проблем! Любую японку!

– Да не хочу я с рулем шиворот-навыворот ездить! – сказал дядя Сережа. – Мне и наш автопром вполне подходит! Хотя, сосед мне предлагает Волгу ноль-вторую черную – все думаю, брать-не брать!

– Однозначно брать! – сказала Машка – Машина хоро-

шая, надежная, делалась с большим запасом прочности!

– Господи, Красная, а ты-то откуда знаешь! – сказала Инга – Тоже мне, эксперт!

– Я все знаю! – категорично заявила Машка и девчонки принялись с трудом усаживаться на заднее сиденье Жигулей. – А вот была бы Волга, да еще ноль-вторая, сейчас бы влетели, не касаясь крыльями! Так что имейте в виду, дядя Сережа!

– Хорошо, Маша, спасибо за экспертное мнение! – засмеялся дядя Сережа – Буду иметь в виду! Ну что, старушка, будем потихоньку трогаться? – спросил дядя Сережа у машины и запустил двигатель. Жигуленок с трудом, просев пузом почти до самого обледенелого асфальта, тронулся с места.

– Поеехали – крикнул дядя Сережа – Лишь бы доехали! Точно нужно Волгу брать! Покрепче машина, все же!..

...Вечером все сидели у дяди Сережи за столом и ели вкуснейший рыбный пирог, приготовленный женой дяди Сережи.

– Сколько мы уже так не собирались? – сказал дядя Сережа, наливая всем по стопочкам водку из запотевшей, из морозилки, бутылки.

– Ой, очень давно мы в последний раз у тебя были! – сказала Натка, с какой-то щемящей грустью отмечая, как много добавилось седых волос у дяди Сережи в усах и сколько новых морщинок прорезало красивое лицо его жены.

– Так давайте выпьем, чтобы встречаться почаще, все-таки! – сказала Машка, поднимая свою стопку.

– Давайте! – сказал дядя Сережа весело, но Натка успела перехватить какие-то встревоженные взгляды, которыми обменялись дядя Сережа и его жена – Елена.

– Что происходит?! – подумала Натка – Что это за переглядки такие?! – вместе с перехваченным взглядом, Натка почувствовала какое-то напряжение – словно перед грозой в воздухе разлилось электричество.

– Что же ты скрываешь от меня, дядя Сережа? – подумала Натка, взяла из сумочки пачку сигарет и нарочито-беспечно позвала дядю Сережу покурить на балкон.

Они вышли на застекленный балкон, Натка тут же уселась на старенькую деревянную табуретку, выкрашенную в зеленый цвет еще лет сто назад, закурила. Вышел дядя Сережа, внимательно посмотрел на Натку, закурил Мальборо из протянутой ей пачки, тяжело оперся о перила.

– Догадалась? – спросил дядя Сережа, выпустив дым в приоткрытую створку остекления.

– О чем? – не поняла Натка.

– Да ладно, дочка, не придуривайся! – осуждающе сказал дядя Сережа – Видел я, какими глазами на Лёку смотрела!

– И какими же? – спросила Натка, понимая, что, если она сейчас все будет делать правильно, дядя Сережа сам ей все расскажет.

– Хватит! – одернула она себя – Ты не на допросе и штуч-

ки свои на родных не применяй! И все-таки, что там с Лёкой? Так, давай аккуратней, все-таки! – Натке самой стало неприятно из-за того, что она так цинично использовала умения, данные ей для работы.

– А с другой стороны – думала она – Когда нас учат писать, ничего страшного же, если я буду писать письма родным, верно?, – Так вы сами виноваты! – сказала Натка – Ваши игру в гляделки только слепой не заметил! А я, между прочим, кое-чему училась! Благодаря вам, между прочим! Думаете, я какая-то сучка неблагодарная и не помню, кто мне помог в свое время на правильную дорогу встать?!

– Ну, так я конечно, не думал – сказал дядя Сережа – Но и не ожидал, что тебя научат людей насквозь видеть и что ты догадаешься, что Лёка моя умирает...

– Как умирает?! – ахнула Натка

– Так и умирает, дочка – дядя Сережа, похоже, даже и не понял, что Натка просто воспользовалась ситуацией, чтобы узнать, что происходит – Опухоль у нее нашли! В желудке!

– И что сейчас? – Натке стало очень страшно – Может, операцию?!

– Да поздно уже – сказал дядя Сережа и как-то скривил лицо, задыхаясь. Натка с ужасом поняла, что дядя Сережа пытается подавить плач. – Неоперабельная опухоль.

– И что говорят врачи? – Натка не смогла произнести фразу «сколько осталось».

– Год, может полтора – выдохнул дядя Сережа и взял себя в руки. – Вот так и живем, дочка! Так и живем! Каждую минуточку, как праздник, отмечаем! За каждый день бога благодарим!

– Я что-нибудь придумаю – сказала Натка, поднимаясь с табуретки, вставая рядом с дядей Сережей и положив руку ему на плечо.

– Что ты придумаешь?! – подумала Натка с какой-то невыносимой горечью бессилия – Ты же не волшебница! И не фея! Денег на дорогое лечение у тебя все равно нет! Зачем ты обнадеживаешь его?!

– Ты ничего не придумаешь, дочка – мягко, но как-то безапелляционно сказал дядя Сережа – Здесь никто ничего не сможет придумать! Я ведь из авиации поэтому и ушел, чтобы с ней больше времени проводить! – и тут дядя Сережа не выдержал и слезы потекли по его щекам. Он резко отвернулся от Натки, прижался лбом к промерзшему стеклу.

– Не смотри, дочка, не надо – шептал дядя Сережа и плечи его вздрагивали.

Натка погладила дядю Сережу по спине.

– Вы поплачьте, дядя Сережа, если вам так легче – сказала она – А я всех подержу, чтобы никто вам не мешал.

– Спасибо, дочка – прошептал дядя Сережа. – Ты иди, иди за стол, к подругам своим! Хорошие они у тебя! Светлые! И дружите вы крепко! По-настоящему! Иди, дочка, к ним! А я скоро приду!

Натка выбросила сигарету в пепельницу и вернулась за стол. Ее трясло от переживаний.

– Ты чего дрожишь, Кузнечик? – спросила Лика, подавая Натке рюмку с водкой.

– Замерзла, блин! Это же Владик! – сказала Натка, принимая рюмку. – Ну, девки, давайте за нас!

Они чокнулись и выпили. Лена подкладывала девчонкам на тарелку куски пирога, не сводя взгляда с Натки...

ГЛАВА 3. «Родина театра Кабуки, чайной церемонии и икебаны»

...На могилу к родителям Натка ходила перед самым вылетом в Киото. Девчонки пошли вместе с ней. Натка долго стояла возле двух обелисков из черного мрамора и постоянно отгоняла от себя картину – маленькая девочка перед свежими могилами, два гроба и шеренга пограничников с автоматами, стреляющих в воздух.

Она снова вспомнила разговор с дядей Сережей и к горлу подступил горький комок. Натка вдруг вспомнила, как много лет назад, сидя у дяди Сережи на кухне, она спросила у него, почему он называет жену Лёкой.

– А какая разница? – пожал тогда плечами дядя Сережа. И действительно, он был прав – какая разница, как ты называешь человека, которого любишь? Лишь бы сам человек был не против с тем, как его называет любимый и любящий человек. И вот сейчас Лёка попала в беду. Причем это был враг, которого ни Натка, ни девчонки ее, победить никак не могли! Это был враг неотвратимый, жестокий и беспощадный. И Натка в очередной раз почувствовала свою беспомощность перед лицом этого врага.

– Ничего – думала Натка, стоя над могилами родителей – Я придумаю что-нибудь! Обязательно придумаю! Папа, ма-

ма, я обещаю вам, что придумаю все, что будет в моих силах, чтобы спасти Лёку! Приложу все силы! Обещаю! – и тут же Натка вспомнила неожиданно слова отца:

– Солдаты сильные, смелые и не скучают!

– Вот именно! – подумала Натка – Сильные и смелые! А скучать нам некогда! Работы много! До свидания, папа и мама! Я всегда вас помню и люблю! – Натка положила цветы к подножию памятников, вытерла глаза ладошками и пошла с кладбища. За ней пошагали и девчонки.

– Мурашки, не торопись! – сказала Машка – Ты так быстро идешь, что мы не успеваем! Что-то случилось? Ты бледная вся! И дерганная какая-то!

– В самолете расскажу – сказала Натка, понимая, что такой груз она одна вынести не сможет и ей просто необходимо поделиться с кем-то этой болью. А может, даже поплакать, уткнувшись в плечо и вздрагивая всем телом, как делают это маленькие девочки, задыхаясь от плача и тяжело всхлипывая.

– Только не расклеивайся! – приказала себе мысленно Натка – В принципе, год-полтора – это достаточно большой срок! Можно что-то придумать! Но потом она вспомнила, как на самом деле, быстро пролетают эти год-полтора, а особенно, наверняка, для дяди Сережи, который считает не то, что каждый день, а каждую минуту, и ей снова захотелось плакать.

– Так! – приказала себе Натка – С таким настроением ни

в каком случае ни на какое задание лететь нельзя, а особенно на такое сложное! Давай, размазня, бери себя в руки немедленно! Тебе девок подводить никак нельзя! Они же надеются на тебя, командир ты хренов!..

...В самолете Натка все-таки собралась с силами и рассказала девчонкам о диагнозе Лены.

– Ужас какой! – выдохнула Лика, округлив глаза.

– Дяде Сереже твоему, конечно, не позавидуешь – сказала Инга – Ему сейчас на двоих сил и выдержки понадобится!

– Как такое пережить?! – сказала Машка – По факту, они оба сейчас просто ждут и для них идет обратный отсчет! И нет провода, который можно было бы перерезать, чтобы его остановить!

– Это точно! – сказала Вита – Кстати, командир, а что там генерал тебе такого кислого сказал по телефону, когда мы к самолету шли?

– А ты как поняла, что он чего-то кислого сказал? – спросила Натка.

– Так видно было по лицу твоему, что кислятина какая-то тебе попала! – улыбнулась Инга – Ты не думай, мы барышники наблюдательные и такие вещи замечаем сразу!

– Операцию курировать будет Москва – вздохнула Натка – ГРУ, будь они неладны! Генерал-майор Рост какой-то!

– Вот тебе, бабушка, и Грюрьев день! – воскликнула Машка – Не было печали – шпионы накачали! И что делать бу-

дем, Мурашки?

– Как обычно – пожала плечами Натка – Работу свою делать будем! Раньше времени-то не нойте! Может, неплохо с ГРУ сработаемся? И генералом Ростом этим!

– Генерал Рост, значит – задумчиво протянула Инга – Ну-ну! А и правда, девки, может и зря расквасились?! В конце концов, с ГРУ у нас задача одна и та же стоит! А в данном случае – так вообще без нюансов! И поддержка в виде шпионского ресурса совершенно не лишним будет, как думаешь, командир?

– А вот о шпионском ресурсе я как-то не подумала – сказала Натка – Точно! У них же и агентура, и техническая поддержка, и приبلуды всякие хитрые! Причем все класса люкс! Вот и попользуем немного шпионских примочек и посмотрим, как настоящие шпионы работают! Хоть поучимся мастерству!

– Это точно – сказала Натка – Не зря же говорится, мол, век живи – век учись!

– Ага – сказала Машка – И все равно дураком помрешь! Ладно, посмотрим на ГРУШников в деле – может, и не такие плохие они ребята?

– Да точно не плохие! – сказала Лика – Вспомни – ка, как по мордам от них получали, когда учились!

– Ага! – сказала Натка – И как потом они от нас! Так что здесь, как говорят в Одессе, еще надо два раза посмотреть! Тем временем самолет стал заходить на посадку.

– Ну что, мамамы – сказала Натка – Идем на посадку? Нас встретить должны, так что внимательно смотрим в аэропорту на людей с табличками...

...Международный аэропорт Кансай был огромным и показался девчонкам каким-то по-настоящему бескрайним.

– Вот это поляна! – сказала Машка, осматриваясь вокруг. – От горизонта, блин, до горизонта!

– Чтоб ты знала – сказала Инга – Аэропорт построен на искусственно созданном острове, который проседает каждый год на пять сантиметров. От цунами его ограждает стена из огромных каменных глыб и сорока восьми тысяч бетонных блоков.

– Да уж, в упорстве японцам не откажешь! – сказала Вита – Это же сколько сил вбухано в строительство!

– Одно слово – самураи! – сказала Лика.

Девчонки сели в автобус, который отвез их от самолета к зданию аэропорта.

Там они очень быстро нашли среди встречающих рыжеволосого высокого парня с ярко-голубыми глазами, одетого в грязно-бежевую куртку. В руках парень держал картонку с кривенько написанной надписью на русском: «девушки С-12-12»

– Что, рыжий, не палимся? – усмехнулась Машка, указывая на картонку. – Так бы сразу и написал, мол я русский шпион, встречаю группу агентов! И желательно, конечно,

на английском, чтоб с переводом, кому надо, не мучиться!

– Старший лейтенант Федосеев – представился парень –
А мне сказали, что вы с юмором!

– Вы – это я или мы все? – уточнила Машка.

– Вы, товарищ полковник – сказал старлей, улыбаясь. –
Добро пожаловать в Японию!

– Нам в Киото нужно – сказала Натка. – Ты машину нам пригнал?

– Так точно! – сказал Федосеев. – Кстати, меня Леша зовут!

– Поздравляю! – сказала Машка – У тебя шикарное имя!
Просто имя на зависть! Это же здорово, когда тебе завидуют,
а, Леха?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.